

СИСТЕМНЫЙ СИНТЕЗ И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ

¹Одесский национальный политехнический университет

Ценностные конфликты могут быть результатом острого противостояния между различными идеологическими установками. В статье предлагается использование некоторых идей параметрической теории систем для методологического анализа аксиологической проблематики.

Ключевые слова: ценности, система, синтез, общая параметрическая теория систем.

Keywords: *values, system, synthesis, General parametric theory of systems.*

Когда речь идет о *столкновении* ценностей, предполагается наличие некоторой напряжённости, конфликтности в сложившейся ситуации. И наоборот, когда говорят о *синтезе* (объединении) ценностей, результатом видится возникшая гармоничная целостность, отсутствие противостояния, как в индивидуальном, так и в массовом сознании. Но в каких случаях возможен синтез ценностей, а в каких нет? В какой ситуации ценностный конфликт имеет пути благополучного разрешения и сколько таких путей возможно? Все эти и многие другие проблемы остаются актуальными и, вероятно, нуждаются в системном подходе для их рассмотрения. Опираясь на общую параметрическую теорию систем (ОПТС), можно провести системно-параметрический анализ ценностных установок в нескольких направлениях.

Во-первых, системное представление позволяет рассматривать ценности как системы и говорить об отдельных системах ценностей. Такое системное представление включает в себя определение системы, нахождение дескрипторов: концепта (от слова «концепция», лежащая в основе определения), структуры (отношение или набор свойств, соответствующие концепту) и субстрата (носитель структуры) системы. Системы характеризуются реляционными и атрибутивными системными параметрами. Так, исходя из разных ценностных систем, абитуриент может выбрать либо светское образование и отправиться, к примеру, в польский Университет имени Марии Кюри-Скловской, либо поступить в канадский Университет Святой Марии. Уже в самом названии образовательного учреждения заложен концепт (определяющая идея), в соответствии с ним формируется структура (внутренние и внешние педагогические отношения) и подбирается субстрат (набор предполагаемых дисциплин и соответствующих им программ преподавания), реализующий данную структуру.

Во-вторых, системный подход дает возможность построить логически полную типологию синтеза двух систем ценностей с различной структурой и элементами. Результат такого представления можно свести к следующим вариантам, записанным на языке тернарного описания (ЯТО):

$$(1) ([\ i a (* \ i A)])t$$

$$(2) ([\ i a (* \ i i A)])t$$

$$(4) ([\ i i a (* \ i A)])t$$

$$(5) ([\ i i a (* \ i i A)])t$$

$$(7) ([\ i i i a (* \ i A)])t$$

$$(8) ([\ i i i a (* \ i i A)])t$$

(3) ($[ia(*iiiA)]$) t

(6) ($[iia(*iiiA)]$) t

(9) ($[iiia(*iiiA)]$) t

Таким образом, с помощью формального представления можно отличать разные типы синтеза двух систем ценностей. Здесь A (варианты: ia , iia , $iiia$) означает основные понятия (содержание) ценностной системы, a (варианты: ia , iia , $iiia$) означает их соотношение (структуру), t – общий для двух синтезируемых систем концепт. Так, в случаях (1), (5) показано, как одна система ценностей может поглотить другую, а случай (9) указывает на возникновение новой системы, отличной от изначальных систем ценностей. В результате синтеза две системы могут преобразоваться таким образом, что либо субстрат, либо структура одной из систем примут структуру или субстрат другой (случаи (2) и (4)). Также можно увидеть варианты, когда в результате синтеза появится система субстрат или структура которой будут сочетаться со структурой или субстратом другой системы (случаи (3), (6), (7) и (8)).

В-третьих, под *синтезом* в ОПТС понимается такое соединение систем, в результате которого образуется новая система, отличная от синтезируемых по структуре и элементам (или по одному из этих признаков). Значимым условием для синтеза является то, что системы должны быть взяты в одном и том же смысле (единый концепт). Иначе говоря, не могут быть подвержены операции синтеза, например, «мотоцикл и аристотелевский сорит до тех пор, пока под первым будет иметься в виду двухколёсный механический экипаж с мотором, служащий средством передвижения, а под вторым – вид сложного силлогизма. Однако мотоцикл и сорит могут быть подвергнуты мысленному синтезу, если будут рассмотрены в качестве вещей одного и того же плана – например, с точки зрения принятого в кибернетике понятия «чёрного ящика» [1, с. 37].

Синтез является логическим приёмом, противоположным анализу – если анализ представляет собой расчленение объекта, то синтез это объединение в единое целое. Пользуясь категориями «вещь», «свойство» и «отношение», А. И. Уёмов (основоположник ОПТС) различает три типа анализа и, соответственно, три типа синтеза: реистический, атрибутивный, реляционный [2, с. 194].

1) Реистический синтез – мысленное присоединение одной «вещи» к другой. Так, любые ценностные установки, сформированные вследствие союза различных взглядов, относятся к данному типу синтеза. Примерами такой реистической интеграции могут быть слияния разных вероучений (христианства, ислама, буддизма, конфуцианства и др.) в одно учение под новыми названиями, например, различных направлений «New Age», или же объединение политических убеждений («центристы» как компромисс между «левыми» и «правыми»), морально-этических взглядов и т.д. Подобный синкретизм часто оценивают как особую нерасчленённость, характеризующуюся неразвитым состоянием какого-либо явления (например, начальные этапы зарождения искусства и науки). Другими словами, такой синтез представляет собой нечто среднее между двумя, исходно не связанными, «вещами». Однако еще Аристотель (в «Никомаховой этике») говорил об особой «середине» как избегании крайностей, которая является не чем-то посредственным, а наоборот – представляет собой совершенство, «золотую середину». Аристотель считал, что добродетель это гармоничное состояние между двумя крайностями и перевес в ту или иную сторону способен превратить любую добродетель в порок: «существуют три наклонности, две относятся к порокам – одна в силу избытка, другая в силу недостатка – и одна к добродетели – в силу обладания серединой»

(8 (VIII)) [3]. Из такого подхода следует, что гармоничное равновесие это не количественная величина, которую можно измерить, а баланс между двумя одинаково неприемлемыми полярностями.

Также для реистического синтеза важным является разделение вещей по степени определенности, которое используется в ОПТС. Так, вещь может быть: любая, какая угодно (произвольная), любая из заданного набора вещей (неопределенная) и строго фиксированная вещь (определенная). Применительно к системам ценностей, примером первой вещи будет *какая-то* ценностная установка, согласно которой человек или группа людей действует и т.д. Мы не знаем, что за ценность движет людьми, она может быть неопределенной, но все же *не любой*. Пример второй вещи, это как раз *любой выбор из...* обозначенного набора, например: ценности связанные с досугом; ценности экономического характера; ценности, заданные той или иной идеологией; ценности политической направленности [4, с. 143]. Примером третьей вещи будет являться строго определенная ценностная установка, допустим, прибыль или власть, или творчество и т.д. Таким образом, объединение в одну систему двух вещей с разной степенью определенности может привести к разным результатам реистического синтеза.

2) Атрибутивный синтез – это мысленное присоединение «свойства» к «вещи». Другими словами, это такое объединение двух вещей, при котором одна из них становится свойством другой. Например, мы можем синтезировать такие вещи, как «студенты Политеха» (объект) и «коллективизм» (свойство, ценностная установка общества), результатом такого атрибутивного синтеза будет: «студенты Политеха являются коллективистами». В данном случае присоединяемое свойство (коллективизм) является по отношению к студентам Политеха внешним, они могли этим свойством раньше не обладать. Но можно рассматривать синтез вещи и с таким свойством, которое было ему присуще и прежде, к примеру, альтруизм или эгоизм, любознательность, дисциплина и прочее.

Помимо этого, атрибутивный синтез может быть представлен процессом, разворачивающимся не только во времени, но и в пространстве: «американский президент с самого начала объединяет в себе пост главы государства и все атрибуты исполнительной власти; дельфины и касатки не могли бы выжить как вид, если бы не обладали очень важным свойством – коллективное спасение больного или раненого сородича, даже при прямой личной угрозе, – интересы сохранения вида важнее индивидуальных» [5, с. 27].

В отличие от реистического синтеза, где по сути можно синтезировать любые объекты, в атрибутивном синтезе существует запрет на некоторые комбинации. В ОПТС эта проблема решается с помощью введения понятия «невозможная вещь». Например, такое свойство как «справедливость» нельзя синтезировать с такой вещью как «природа», а с объектами «государство», «закон» или «человек» можно. Так, Аристотель говорил, что бессмысленно спрашивать, обладает ли камень признаками слепоты или зрячести, поскольку этими признаками может обладать лишь живое существо (Цит. по: [6, с. 108]).

3) Реляционный синтез – это присоединение к «вещи» некоторого отношения. Этот тип синтеза означает установление одной вещи в качестве отношения к другой вещи. Если мы хотим объединить такие объекты, как «группа государств» и «сотрудничество», то результатом такого

реляционного синтеза будет: «группа сотрудничающих государств», например Евросоюз. В случае реляционного синтеза, важно обратить внимание на основное свойство отношений, отличающее отношения от свойств, а именно: способность отношений образовывать новые объекты из тех, между которыми они устанавливаются. Например: семья, предприятие, команда, университет, рынок, армия и прочее.

В работе А. И. Уёмова [6] в результате рассмотрения аксиом и теорем языка тернарного описания, применительно к реляционному синтезу представлен ряд выводов и ограничений. Вот несколько примеров: из данных вещей или с помощью данного отношения нельзя получить любую вещь; в определенной вещи невозможно установить любое отношение; имеет место асимметрия отношений между вещами и отношениями, и некоторые другие.

Также, с помощью реляционного синтеза может быть выделен определенный тип синтеза, который осуществляет взаимопроникновение, «пронизывание» одних систем ценностей другими (более «сильными»), которые отражают общую сторону, например, структурную или количественную. Такая стержневая система ценностей представляет определенный тип отношений, устанавливаемый в других ценностных системах. Примером такого «пронизывающего» влияния может быть христианская система ценностей, наложенная на разнообразные иные культуры и уклады жизни. В современном мире набирает вес, так называемый «светский гуманизм» близкий к установившейся в США «гражданской религии» («Civil religion»), представляющей собой общеэтическую основу мировых религий и “естественного права”: не убивай, не воруй, чтить законы, будь солидарен со всем добрым и т.п. Усиливающееся влияние этих систем ценностей не всегда оценивается однозначно, особенно при столкновении с не менее «сильными» системами, такими как мусульманская система ценностей или восточно-азиатская.

Таким образом, традиционная и универсальная мыслительная операция синтеза во множестве своих разновидностей, является логическим основанием для механизма интеграции, взаимодействия или столкновения различных систем ценностей. Достаточно высокое разнообразие типов системного синтеза порождает весьма большое разнообразие результатов, которые можно получить в ходе исследования аксиологической проблематики, что представляется важным для последующих работ в этом направлении.

Литература

1. Понятие системного синтеза и проблема реальности / [Уёмов А. И., Могиленко А. Р., Оганисян М. С., Цофнас А. Ю.] // Труды Томского государственного университета: Проблемы методологии и логики наук. – Томск: Изд. ТГУ, 1974.– Вып.7. – С. 37–43.
2. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уёмов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
3. Аристотель Никомахова этика / Аристотель: соч. в 4-х т.; [пер. с древнегреч. Н. В. Брагинской]. – М.: Мысль, 1983. – Т.4. – 832 с.
4. Цофнас А.Ю. Сумма аксиологии / А. Ю. Цофнас // Философские основы инновационного развития образования и воспитания. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 137–144.
5. Уёмов А. О шагах системного синтеза (Продолжение «Методологического меморандума» – часть II) / А.Уёмов, А.Крисилов // Information Models of Knowledge. – Kiev-Sofia: ITNEA, 2010. – Р. 18–30.
6. Уёмов А.И. Формальные аспекты систематизации научного знания и процедур его развития / А.И.Уёмов // Системный анализ и научное знание. – М.: «Наука», 1978. – С. 95–141.
7. Аристотель Категории / Аристотель: соч. в 4-х т.; [пер. с древнегреч. Н. В. Брагинской]. – М.: Мысль, 1978. – Т.2. – 687 с.